

**Конвенция против пыток
и других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.
GENERAL

CAT/C/SR.649
20 September 2007

RUSSIAN
Original: FRENCH

КОМИТЕТ ПРОТИВ ПЫТОК

Тридцать четвертая сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 649-м ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Вильсона, Женева, во вторник,
10 мая 2005 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н МАРИНЬО МЕНЕНДЕС

СОДЕРЖАНИЕ

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-
УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ (*продолжение*)

Первоначальный доклад Албании

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Они должны направляться в течение одной недели с момента выпуска настоящего документа в Секцию редактирования, комната E.4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам о закрытых заседаниях Комитета на данной сессии будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

Заседание открывается в 10 час. 05 мин.

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ (пункт 6 повестки дня) (*продолжение*)

Первоначальный доклад Албании (CAT/C/28/Add.6; HRI/CORE/1/Add.124)

1. *По приглашению Председателя г-жа Кангонджи, г-жа Гокси, г-н Вати, г-н Танати, г-н Каджа, г-н Ндони, г-н Беле, г-н Хиса и г-н Нина (Албания) занимают места за столом Комитета.*

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ приветствует албанскую делегацию и приглашает ее главу выступить с вступительным заявлением.

3. Г-н ВАТИ (Албания) говорит, что уважение к правам человека и их защита являются двумя столпами демократического общества Республики Албания, основные принципы которого закреплены в Конституции. Будучи убежденным в том, что нарушение прав человека или постановка под сомнение концепции прав человека является источником политической нестабильности и конфликтов, албанское правительство решительно осуждает практику пыток и ставит перед собой задачу борьбы с ней, присоединяя свои усилия к усилиям своих международных партнеров, и в частности Организации Объединенных Наций.

4. Право не подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство обращению и наказанию является всеобщим правом, четко устанавливаемым в статье 25 албанской Конституции. В статье 175 Конституции предусматривается, что ни при каких условиях, даже в исключительной ситуации, это право не может быть ограничено.

5. В национальном законодательстве широко отражены принципы международного права. Так, статья 122 Конституции устанавливает, что все международные соглашения, ратифицированные Албанией, становятся составной частью внутреннего правового порядка страны со дня их публикации в правительственном вестнике и получают преимущественную силу по отношению ко всем внутренним законам, с ними не совместимым. Со времени демократических преобразований, проведенных в начале 90-х, Республика Албания является участником основных международных договоров, касающихся защиты и поощрения прав человека, включая и Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и

наказания, которую она ратифицировала без каких-либо оговорок и которая вступила в ней в силу 11 мая 1994 года. Кроме того, 1 октября 2003 года Албания стала вторым государством - участником Факультативного протокола к Конвенции.

6. Ратификация Конвенции совпала для Албании с началом новой эры под знаком демократии, справедливости, мира и свободы. Учитывая продолжительное пребывание под коммунистическим ярмом, существовали основания для того, чтобы усомниться в способности страны установить режим уважения к основным правам и свободам каждого. Однако и правительство, и население, продемонстрировав свое мужество и свою решительность, совместными усилиями смогли осуществить радикальные изменения, необходимые для возникновения культуры прав человека. В значительной мере эти усилия заключались в установлении нового демократического правового порядка. Конституция, принятая в 1998 году, являет собой пример интеграции норм, касающихся прав человека, в национальную правовую систему; правительство продолжает эту интеграцию, опираясь на советы международных экспертов.

7. Пятью основными направлениями государственной программы действий являются: законодательная реформа, структурирование, гарантия справедливого и ответственного осуществления властных полномочий на всех уровнях при соблюдении принципов прозрачности и отчетности, обучение персонала и эффективная материально-техническая поддержка. В сфере общественного порядка реформа в большей своей части заключалась в усилении образовательных программ по правам человека, предназначенных для полиции, предусматривающих, в частности, ознакомление с содержанием Конвенции против пыток.

8. Кроме того, министерство общественного порядка все теснее сотрудничает с органами судебной системы с целью очищения рядов полиции от нежелательных элементов и сведения к минимуму числа нарушений прав человека, совершаемых членами правоохранительных органов. Только за 2004 год Служба инспекции сил полиции передала в прокуратуру дела на 330 полицейских, по 95% из которых было возбуждено преследование в судебном порядке. Непримириемость, демонстрируемая органами министерства общественного порядка, способствует постепенному восстановлению доверия населения к правоохранительным органам.

9. В процессе демократических преобразований Албания столкнулась с необходимостью заменить отжившую систему трудовых лагерей, унаследованную от коммунистического режима, на современную пенитенциарную инфраструктуру. Несмотря на нехватку финансовых и людских ресурсов, правительство Албании решает эту задачу с 1992 года. Согласно новому действующему законодательству тюрьмы и

места содержания под стражей находятся в ведении министерства юстиции. Процесс передачи ответственности за управление всеми местами временного содержания под стражей от министерства общественного порядка министерству юстиции, который изначально предполагалось завершить к марту 2004 года, пока что осуществлен лишь в отношении нескольких учреждений и остается одной из приоритетных целей Главного управления пенитенциарных учреждений.

10. В сентябре 2004 года, имея в виду возможность присоединения Албании к Европейскому союзу, Министерство юстиции инициировало рамочную программу по приведению административной структуры и функционирования центров временного содержания под стражей в соответствие с европейскими нормами. Осуществление этого плана, предусматривающего, в частности, создание 12 региональных центров, продолжается. Значительного прогресса удалось достичь в борьбе с переполненностью мест временного содержания под стражей и пенитенциарных учреждений, благодаря постройке новых зданий; кроме того, для лиц, совершивших уголовные преступления, могут рассматриваться альтернативные методы наказания, помимо тюремного заключения.

11. Защита основных прав и свобод человека не ограничивается компетенцией государства. В этой области является определяющей роль негосударственных деятелей, таких, как национальные правозащитные учреждения и НПО. Организации, относящиеся к первой категории, финансируются правительством с целью поощрения и защиты прав человека на национальном уровне, что не мешает им быть достаточно независимыми для того, чтобы успешно осуществлять свою миссию. Что касается НПО, то они сотрудничают с правительством, которое поддерживает с ними регулярный и конструктивный диалог.

12. Комментируя опоздание, с которым Албания представила свой первоначальный доклад в соответствии со статьей 19 Конвенции, г-н Вати объясняет, что нехватка ресурсов для подготовки докладов, недостаток опыта в этой сфере и нестабильность, с которой страна столкнулась во время продолжительного переходного периода, не позволили ей уложиться в сроки, установленные для представления доклада. Кроме того, в письменных ответах на вопросы, которые она представит позднее, делегация постарается дополнить фигурирующие в докладе данные по всем вопросам, которые будут подняты членами Комитета.

13. В заключение г-н Вати вновь подтверждает приверженность Албании защите и поощрению прав человека и ее решимость выполнять свои обязательства согласно Конвенции против пыток. Сознвая, что до полного осуществления положений

Конвенции еще далеко, государство-участник обязуется восполнять пробелы в этой области, опираясь на выводы и рекомендации Комитета, касающиеся их устранения.

14. Г-н ЯКОВЛЕВ (Докладчик по Албании) высоко оценивает решимость государства-участника в осуществлении демократических преобразований и поощрении прав человека, о которой свидетельствуют соответствующие положения Конституции и ратификация многочисленных международных договоров по правам человека. Докладчик отмечает чрезвычайно сложную ситуацию, в которой государство-участник приступило к программе реформ, и подчеркивает, что этот процесс, который только начался, необходимо активно продолжать, с тем чтобы благие намерения, заявленные в письменном изложении, конкретизировались и стали ощутимы в повседневной жизни.

15. Одним из основных напрашивающихся вопросов является центральная роль судебной системы в обеспечении выполнения законодательства. В этом отношении Докладчик хотел бы получить более подробные сведения о реформе судебной системы Албании, а именно о сроке полномочий судей, критериях, на основании которых они назначаются, и мерах, принимаемых для обеспечения их независимости; в частности, эти сведения интересуют его применительно к членам Верховного суда. Также хотелось бы получить дополнительную информацию о роли, которую играет Высший совет правосудия, о его составе и деятельности.

16. В докладе указывается, что приговоры выносятся одним судьей или, в определенных случаях, коллегией из трех судей. Докладчик осведомляется, рассматривалась ли возможность участия в судебных процессах присяжных. Кроме того, он подчеркивает, что население воспринимает судей уже не как коррумпированных чиновников, купленных властью или влиятельными группами, но как гарантов правосудия, и именно с этим связан рост интереса к законам. С учетом этих новых элементов было бы интересно узнать прогноз албанской делегации относительно эволюции системы правосудия в стране.

17. Кроме того, Докладчик осведомляется, существуют ли в стране механизмы повышения квалификации, которые бы позволяли судьям обновлять свои знания. Подчеркивая, что независимость адвокатов не менее важна, чем независимость судей, он осведомляется, является ли ассоциация адвокатов независимым образованием или же она находится в подчинении министерству юстиции.

18. Докладчик также напоминает, что в сферу действия Конвенции, в соответствии с определением пытки, приведенным в ее первой статье, попадают только те акты пыток, которые совершаются государственными должностными лицами или иными лицами, выступающими в официальном качестве. Иначе говоря, физические или нравственные

страдания, причиняемые лицами, не связанными с государственными органами, ею не охватываются. На основании приведенных в докладе сведений создается впечатление, что ни Уголовный кодекс, ни Конституция Албании не содержат определения пыток, соответствующего статье 1 Конвенции. Однако именно точное определение преступления пытки является основой для всех прочих мер, необходимых для осуществления Конвенции. В этой связи было бы полезно выслушать комментарий делегации по этому вопросу.

19. Кроме того, г-н Яковлев осведомляется, существует ли бесплатная правовая помощь, и, в случае утвердительного ответа на этот вопрос, эффективно ли функционирует эта система. Он также хотел бы получить сведения о процедурах высылки из страны, предусмотренных законом о миграции, и особенно о тех случаях, когда решение о высылке принимается в интересах общественного порядка и национальной безопасности (пункт 106 доклада), а также о действующих гарантиях соблюдения статьи 3 Конвенции.

20. Касаясь вопроса компенсации ущерба, причиняемого пыткой, г-н Яковлев подчеркивает, что установление общего принципа о возмещении ущерба, полученного в случае нарушения права на физическую неприкосновенность, является недостаточной мерой. Так, даже если в делах по факту совершения актов пыток, соответствующих приведенному в Конвенции определению, к ответственности привлекаются непосредственные исполнители, в конечном итоге ответственность за них через своих должностных лиц несет государство, и для того чтобы обязать государство выплачивать соответствующие компенсации жертвам пыток, необходимо, чтобы пытки квалифицировались в качестве преступлений.

21. Г-н РАСМУССЕН (Содокладчик по Албании), с удовлетворением констатирует усилия, предпринятые албанскими государственными органами с 90-х годов, и значительный прогресс, достигнутый, невзирая на сложности, характерные для переходного периода. Вместе с тем правительству следует активизировать свою деятельность, так как многое еще предстоит сделать. Приветствуя сотрудничество албанских государственных органов с НПО в подготовке доклада, он отмечает, что доклад не полностью отвечает требованиям Комитета и содержит недостаточно конкретную информацию о внедрении законодательства и о проблемах, с которыми пришлось в этой связи столкнуться. Из информации, поступившей от различных источников (правительство Албании, Европейский комитет по предупреждению пыток и НПО), следует, что Албания сталкивалась с серьезными трудностями в осуществлении Конвенции. В основном эти трудности связаны с неспособностью обеспечить выполнение законов и с безнаказанностью.

22. Г-н Расмуссен приводит выдержки из доклада, подготовленного Европейским комитетом по предупреждению пыток (ЕКПП) по результатам визита в Албанию в октябре 2001 года, и отмечает, что делегация ЕКПП собрала многочисленные сообщения о жестоком обращении с людьми, задержанными правоохранными органами, и что ЕКПП выразил чрезвычайную обеспокоенность в связи с регулярностью этих сообщений и серьезностью излагаемых в них фактов: некоторые из доведенных до сведения делегации случаев плохого обращения вполне могут быть приравнены к применению пыток. Из доклада ЕКПП также следует, что согласно сообщениям многих лиц, находящихся под стражей, жестокое обращение использовалось главным образом для того, чтобы добиться от них признаний. В пункте 88 доклада государства-участника говорится, что, как представляется, ни один инцидент не был следствием выполнения приказов со стороны вышестоящего начальства, и что правонарушения являются результатом самостоятельных действий отдельных государственных служащих и сотрудников полиции, стремящихся выдвинуться на своей работе или в своей карьере ради получения наград. Из этого следует, что албанские государственные органы должны следить за тем, чтобы законы лучше соблюдались и чтобы полиция прекратила рассматривать жестокое обращение как способ добиться прогресса в расследовании путем выколачивания признаний или как способ добиться служебного роста.

23. Что касается вопроса безнаказанности и применения пункта 3 статьи 2 Конвенции, то г-н Расмуссен выражает удивление в связи с отсутствием в соответствующих пунктах доклада (пункты 72-78) ссылки на норму, согласно которой приказ вышестоящего начальника не может служить оправданием пыток. Такое положение необходимо и было бы чрезвычайно полезно для судей и адвокатов. Кроме того, меры по искоренению пыток согласно Конвенции не кажутся подкрепленными новым пунктом *a* статьи 109 Уголовного кодекса, который предусматривает наказание за похищение и незаконное лишение свободы, когда этим актам предшествуют или сопутствуют пытки; как представляется, этот пункт относится скорее к частным лицам и преступным организациям, нежели к сотрудникам полиции или других государственных органов. Учитывая содержащуюся в докладе, в частности в пунктах 86 и 87, информацию о нарушениях прав человека, совершенных сотрудниками полиции, представляется, что в вышеуказанное положение следует безотлагательно внести соответствующие поправки. Что касается пункта 149 доклада, то было бы интересно узнать, связаны ли 23 дела и 15 обвинительных приговоров по статье 87 Уголовного кодекса (применение пыток с тяжкими последствиями) исключительно с актами пыток согласно Конвенции или также и с пытками, совершавшимися гражданскими лицами. Кроме того, неясно, относится ли статья 250 Уголовного кодекса - согласно которой должностное лицо, выполняющее государственные функции или находящееся на государственной службе, не может произвольно осуществлять действия или отдавать приказы, ущемляющие свободы

граждан, - также и к лицам, применяющим пытки. Таким образом, представляется необходимым принятие Албанией положений, четко определяющих и запрещающих акты пыток в смысле, вкладываемом в этот термин Конвенцией.

24. Что касается применения статьи 6 Конвенции, то г-н Расмуссен интересуется, существует ли в Албании какое-либо законодательное положение, позволяющее государственным органам осуществлять универсальную юрисдикцию в отношении совершавших акты пыток иностранцев, которые находятся на территории страны, и, конкретнее, задерживать этих лиц. Что касается статьи 10 Конвенции, то он приветствует усилия албанских государственных органов по организации соответствующих учебных курсов, в частности для персонала правоохранительных органов, отмечая в этой связи, что многие соответствующие программы разрабатывались в сотрудничестве с зарубежными организациями или другими странами. Вместе с тем в докладе не приводится никаких сведений относительно учебных курсов, охватывающих профессиональную группу, которая играет важнейшую роль в борьбе с применением пыток; речь идет о медицинском персонале. Идет ли речь о простом упущении, или это означает, что государственные органы столкнулись в этом вопросе с трудностями? Осуществление Конвенции требует, чтобы государства-участники обучали медицинский персонал распознавать и лечить как физические, так и психологические последствия пыток.

25. Касаясь применения статьи 11 Конвенции, г-н Расмуссен говорит, что чрезвычайно важно твердо гарантировать защиту арестованных, задержанных или находящихся в тюремном заключении лиц от пыток, а также обеспечить им возможность, помимо прочего, связаться с членами своей семьи, быть проинформированными о своих правах и проконсультироваться с адвокатом, а также с врачом. В своем докладе о поездке в Албанию, состоявшейся в 2001 году, ЕКПП отметил, касаясь методов допроса и обращения с задержанными, что сложившаяся в стране практика не соответствует законодательству, и сформулировал ряд различных рекомендаций относительно прав, которыми должны пользоваться лица с момента их задержания. Среди многих случаев нарушения закона выступающий упоминает о деле г-на Ардиана Муджи, задержанного 20 октября 2002 года, которое упоминается в докладе организации "Международная амнистия" от 2003 года. Г-н Муджа был не только лишен права на помощь адвоката, но и подвергался побоям и пыткам со стороны сотрудников полиции, пытавшихся заставить его дать признательные показания. Будучи доставленным в больницу, он обратился к прокурору с просьбой назначить судебно-медицинского эксперта для его освидетельствования. Как представляется, по делу г-на Муджи был вынесен обвинительный приговор, и в настоящий момент он находится в тюрьме. Не могла бы делегация Албании указать, была ли удовлетворена просьба о медицинском

освидетельствовании? Может ли в качестве общего правила задержанное лицо просить о медицинском освидетельствовании врачом по своему выбору?

26. С целью предотвращения пыток и жестокого обращения необходимо инспектирование мест содержания в заключении. Посещения страны делегацией ЕКПП представляют значительный интерес, однако проводятся не каждый год. Албанские государственные органы должны внедрить эффективные механизмы слежения за местами содержания в заключении, включая полицейские участки, тем более что Албания ратифицировала Факультативный протокол к Конвенции. Чтобы такие инспекции были действительно эффективными, они должны удовлетворять трем требованиям: они должны осуществляться независимым лицом или группой лиц, происходить регулярно и проводиться непредвзято.

27. Кроме того, отмечая, что продолжительность административного содержания под стражей составляет 10 часов и что задержанное лицо должно быть доставлено к судье в течение 48 часов с момента задержания, г-н Расмуссен осведомляется, включаются ли в эти 48 часов 10 часов административного содержания под стражей. Ссылаясь на многочисленные сообщения о случаях жестокого обращения в тюрьмах, некоторые из которых сопоставимы с актами пыток, он сожалеет о том, что в связи с недостатком времени не смог подробно ознакомиться с правилами тюремного распорядка. Ссылаясь на пункт 229 доклада, в котором говорится, что лицо, находящееся в предварительном заключении, имеет право быть судимым в течение разумного периода времени, он выражает опасение, что на практике этот период времени оказывается чересчур продолжительным. Кроме того, он отмечает значительное число докладов НПО, в которых сообщается о нарушениях прав задержанных детей. Албанские государственные органы должны усилить гарантии соблюдения прав несовершеннолетних задержанных и ужесточить контроль за тем, как с ними обращаются правоохранительные органы, не только в полицейских участках, но, в некоторых случаях, еще до того, как дети туда доставляются. Также важно обеспечить, чтобы допрос задержанных детей всегда проводился в присутствии их родителей или социального работника. Может ли албанская делегация предоставить сведения о нескольких случаях, когда детей допрашивали в отсутствие их родителей или законного представителя и подвергали плохому обращению, о которых упоминают НПО? Кроме того, хотелось бы знать, как делегация Албании относится к предложению некоторых НПО относительно создания государственными органами механизма защиты прав детей, который бы действовал независимо от управления Народного адвоката?

28. Переходя к рассмотрению выполнения государством-участником статьи 11 Конвенции, г-н Расмуссен просит албанскую делегацию указать, может ли подвергшееся

пыткам лицо обратиться непосредственно к судебно-медицинскому эксперту для целей письменного подтверждения того, что оно подверглось плохому обращению, и может ли врач общего профиля или врач службы неотложной помощи, который оказывал помощь лицу с признаками пыток, участвовать в судебной процедуре в качестве свидетеля, с тем чтобы подтвердить обвинения данного лица.

29. Что касается сообщений неправительственных организаций о некоторых инцидентах, в ходе которых члены полиции действовали в масках, Содокладчик хотел бы узнать, в каких случаях полиции разрешено использовать маски и размещаются ли на униформе полицейских их мatriкулярные номера. Он также хотел бы узнать, рассматривает ли государство-участник возможность отмены статьи 4 закона № 8292, которая защищает анонимность членов отрядов полиции особого назначения.

30. Кроме того, г-н Расмуссен просит албанскую делегацию привести примеры применения принятого в 2002 году закона об организации и порядке работы Высшего совета правосудия и указать, в частности, применялись ли в отношении каких-либо судей дисциплинарные санкции и были ли какие-либо магистраты сняты со своих должностей. Кроме того, он хотел бы узнать, обладает ли прокуратура, являющаяся органом, уполномоченным возбуждать расследования по сообщениям о применении пыток, достаточными людскими ресурсами для осуществления этой задачи и, в случае отрицательного ответа на этот вопрос, делегирует ли она эту задачу правоохранительным органам. С другой стороны, отстраняются ли полицейские, в отношении которых возбуждено судебное преследование по обвинениям в применении пыток, от исполнения своих обязанностей на время следствия?

31. Что касается обращения с задержанными, то г-н Расмуссен отмечает с учетом содержания доклада Европейского комитета по предупреждению пыток (ЕКПП) о результатах его поездки в страну в 2001 году, что рекомендации этого органа, с которыми он выступил после своей поездки 2000 года, не были выполнены государством-участником. В связи с этим он хотел бы узнать, проводится ли медицинское освидетельствование задержанных в течение 24 часов после их доставки в тюрьму и составляет ли врач досье, содержащее заявления задержанного, результаты медицинского освидетельствования и свои собственные выводы относительно соответствия возможных заявлений задержанного результатам его освидетельствования. Какая процедура применяется в тех случаях, когда врач подтверждает факты жестокого обращения? Учитывая, что Уголовно-процессуальный кодекс предусматривает необходимость уведомления обо всех случаях жестокого обращения, врач в принципе должен ставить об этом в известность компетентные органы. В том случае, если врач этого не делает, может ли постадавший использовать результаты медицинского освидетельствования,

подтверждающие обоснованность его заявлений, с тем чтобы прибегнуть к помощи уголовного законодательства?

32. Кроме того, Содокладчик хотел бы получить более подробную информацию о судебных процедурах, упоминающихся в пункте 251 доклада. К каким результатам привело их применение? Упоминая о двух делах, о которых сообщала организация "Международная амнистия", когда жертвам жестокого обращения со стороны полиции было отказано в судебно-медицинской экспертизе, г-н Расмуссен подчеркивает, что врач играет центральную роль в обеспечении возбуждения беспристрастного расследования в кратчайшие сроки в соответствии со статьей 12 Конвенции.

33. Что касается статьи 13 Конвенции, то албанскую делегацию просят указать, принесло ли какие-либо конкретные результаты недавнее создание телефонной линии, посредством которой частные лица могут сообщать о случаях жестокого обращения со стороны полиции, и в частности способствовала ли полученная с ее помощью информация возбуждению судебных преследований. В случае утвердительного ответа на этот вопрос просьба сообщить, сколько дел было возбуждено.

34. Что касается статьи 14 Конвенции, то Содокладчик с удовлетворением отмечает, что Уголовно-процессуальный кодекс предусматривает компенсацию в случае несправедливого лишения свободы (пункт 275 доклада) и что лица, находившиеся в политическом заключении, а также члены их семей имеют право на компенсацию в соответствии с законом о невиновности, амнистии и реабилитации бывших политических заключенных и жертв репрессий (пункт 280). Между тем он хотел бы узнать, были ли приняты меры, гарантирующие жертвам пыток возможность реабилитации; в частности, речь идет о бесплатном медицинском обслуживании.

35. Что касается статьи 15 Конвенции, то г-н Расмуссен сообщает, что он весьма удивлен содержащимся в докладе (пункт 298) замечанием, что свидетель может быть помещен под стражу в рамках предварительного расследования, и хотел бы получить в этой связи соответствующие разъяснения. Кроме того, ссылаясь на пункт 297 доклада и на приводимые организацией "Международная амнистия" случаи, когда заявления, сделанные под воздействием пыток, использовались в судебных разбирательствах, он осведомляется, почему в Албании еще не приняты положения, однозначно запрещающие использование в ходе судебных процессов признаний, полученных под пытками.

36. Что касается статьи 16 Конвенции, то г-н Расмуссен просит албанскую делегацию представить более подробную информацию о системе исполнения наказаний, и в частности статистические данные об общем числе заключенных, дезагрегированные по

возрасту и полу, а также сведения о продолжительности содержания под стражей и содержания в изоляторах (пункт 94 доклада) полицейских участков. Отмечая с учетом устных заявлений делегации, что процесс передачи ответственности за управление изоляторами и их персоналом министерству юстиции еще не завершен, он хотел бы узнать, что именно мешает государству-участнику успешно завершить эту задачу.

37. Что касается голодовки, недавно начатой заключенными тюрьмы № 302, объявившими себя жертвами жестокого физического и психологического обращения, то Содокладчик с удовлетворением отмечает, что директор исправительного учреждения был отстранен от своих обязанностей. Между тем он хотел бы узнать, была ли создана следственная комиссия, для того чтобы выяснить суть выдвигавшихся заключенными претензий, и, кроме того, были ли отстранены от своих обязанностей охранники, замешанные в этом инциденте. Что касается проводившихся ранее голодовок, которые были вызваны медлительностью албанской системы правосудия, неоправданно затягивающей срок досудебного содержания под стражей многих находящихся под следствием лиц, г-н Расмуссен хотел бы узнать, сколько времени в среднем проходит с момента ареста подозреваемого до вынесения судебного решения по его делу.

38. В заключение г-н Расмуссен заявляет о том, что он чрезвычайно обеспокоен сообщениями о несовершеннолетних заключенных, содержащихся совместно со взрослыми заключенными и в результате часто подвергающихся изнасилованиям во время пребывания в тюрьме. Он хотел бы узнать, какие меры приняло государство-участник, для того чтобы исключить повторение такой ситуации и в целом для защиты несовершеннолетних в системе уголовного правосудия, учитывая обеспокоенность, выраженную в своих заключительных замечаниях Комитетом по правам ребенка (CRC/C/15/Add.249), в частности относительно положения несовершеннолетних, содержащихся под стражей и находящихся в исправительных учреждениях, относящихся к ведению государства (пункт 40), а также относительно отсутствия системы правосудия по делам несовершеннолетних (пункт 76).

39. Г-н ГРОССМАН отмечает, что согласно докладам неправительственных организаций акты пыток не являются результатом проводимой государством политики, а представляют собой единичные случаи, в немалой степени обусловленные недостаточным уровнем подготовки полицейских и отсутствием судебных преследований. В связи с этим он хотел бы узнать, рассматривается ли возможность улучшить систему подготовки полицейских и принимаются ли меры для обеспечения более систематического преследования виновных. Он приветствует создание должности уполномоченного по правам человека, однако интересуется, многие ли его рекомендации выполняются. Касаясь вопроса о высылке иностранцев, который затрагивается в пунктах 109 и 110

доклада, он подчеркивает, что меры такого рода, как представляется, противоречат принципу абсолютного запрещения пыток и других видов бесчеловечного обращения, и выражает желание получить от делегации разъяснения по этому вопросу. Он интересуется, существует ли список лиц, высланных из страны в соответствии с упомянутой процедурой, и знают ли албанские государственные органы о дальнейшей судьбе этих лиц.

40. Г-жа ГАЕР ссылается на содержащуюся в пунктах 280-282 доклада информацию о том, что политические заключенные и жертвы репрессий получают компенсацию за причиненный ущерб. Она интересуется, сколько таких лиц все еще находятся в психиатрических лечебницах, и обеспечивается ли им особый уход. Отмечая, что члены семей жертв репрессий или политических заключенных имеют право на компенсацию, она интересуется, относится ли это только к детям или также к супругам или бывшим супругам. Она отмечает, что согласно имеющейся информации полицейское насилие весьма распространено в стране. Она хотела бы получить сведения о профильном портрете полицейских, а также об уровне их квалификации и подготовки. Она спрашивает, предпринимались ли усилия для того, чтобы повысить число женщин и представителей меньшинств, в особенности народности рома, набираемых на работу в полицию, и интересуется, какова доля представителей подобных общин среди полицейских. Она отмечает, что в своем вступительном заявлении глава делегации указал, что в прокуратуру были переданы дела 330 полицейских, что 52 из них были "застигнуты на месте преступления" и что 95% из них были привлечены к судебной ответственности. В этой связи она хотела бы получить информацию о характере совершенных ими преступлений и о судьбе полицейских, входящих в оставшиеся 5%. С учетом сведений, содержащихся в докладе, представленном в 2001 году Народным адвокатом, она отмечает, что во многих случаях, когда факты жестокого обращения со стороны полицейских доказывались, виновные всего лишь получали выговоры и переводились на службу в другие районы. Она хотела бы узнать число полицейских, снятых с должности по результатам рассмотрения соответствующих дел. Неправительственные организации обвиняют сотрудников пограничной службы в причастности к незаконному провозу людей из Албании в соседние страны. Было бы полезно узнать, возбуждалось ли преследование в отношении причастных к этому лиц. С учетом поступивших сообщений о сексуальном насилии в тюрьмах и психиатрических лечебницах, выступавшая хотела бы узнать, были ли приняты меры для борьбы с этим явлением, и если да, то к каким результатам они привели. Ссылаясь на пункт 149 доклада, в котором сообщается, что в 2001 году 15 человек были признаны виновными по статье 87 Уголовного кодекса (применение пыток с тяжкими последствиями), она хотела бы получить информацию о доле государственных служащих среди осужденных.

41. Г-н ВАН отмечает, что согласно сообщениям неправительственных организаций в стране слишком часто применяется процедура задержания, и выражает желание узнать, какие противоправные деяния ставятся в вину задержанным. Он интересуется, были ли приняты меры по выполнению заключительных замечаний Комитета по правам человека, который в ноябре 2004 года объявил о том, что "выражает обеспокоенность в связи с утверждениями о случаях произвольных арестов и задержаний, чрезмерного использования силы сотрудниками правоохранительных органов, жестокого обращения с задержанными в полиции и применения пыток с целью получения признания от подозреваемых" (CCPR/CO/82/ALB, пункт 13). Наконец, он приветствует создание должности уполномоченного по правам человека, однако выражает сомнение в его независимости от правительства и просит уточнить этот вопрос.

42. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ спрашивает, имеет ли в Албании юридическую силу Хартия основных прав Европейского союза. Он хотел бы узнать, существует ли процедура незамедлительных действий для рассмотрения ходатайств о политическом убежище, каковы последствия отклонения соответствующих ходатайств по результатам такой процедуры и каковы критерии, на основе которых определяется приемлемость ходатайств. Он отмечает содержащийся в приложении к докладу перечень заключенных с различными странами соглашений о возвращении лиц, находящихся в стране на незаконных основаниях, и интересуется, подвергаются ли лица, незаконно проживающие на территории Албании, каким-либо санкциям. Ссылаясь на положение, согласно которому на прокурора возлагается обязанность по проведению предварительного расследования в случае получения жалобы на применение пыток, он выражает желание узнать, существует ли способ обжаловать решение прокурора о невозбуждении дела. Он также интересуется, как именно контролируется деятельность Генерального прокурора, и в частности представляются ли публичные доклады о результатах такой деятельности. В пункте 46 доклада упоминается о военных судах. Было бы полезно получить информацию о их компетенции и, в частности о том, под сферу компетенции какого суда - военного или гражданского - подпадают действия военнослужащего, совершившего акт пытки в отношении гражданского лица.

43. Статья 75 Уголовного кодекса, упомянутая в пункте 114 доклада, предполагает, что те или иные действия могут быть продиктованы "военной необходимостью". В этой связи вызывает обеспокоенность тот факт, что к таким действиям могут относиться и пытки, и было бы полезно, если бы делегация разъяснила этот вопрос. Кроме того, в пункте 71 отмечается, что "административные акты, опубликованные в условиях чрезвычайного положения, которые противоречат положениям Административно-процессуального кодекса, обладают юридической силой для целей достижения результатов, необходимых в условиях чрезвычайного положения, которых невозможно добиться иными средствами",

что полностью противоречит положениям Конвенции против пыток. Наконец, выступающий выражает желание узнать, в каких случаях используется ускоренная процедура рассмотрения дела лица, обвиняемого в совершении актов пыток.

44. Г-н ТАНАТИ (Албания) говорит, что его делегация постарается ответить на заданные вопросы на следующем заседании.

Заседание закрывается в 12 час. 55 мин.
